

В.С. ПУТЯТИН

(МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)

**А.К. Елачич (1892–1941):
«Свой среди чужих, чужой среди своих»**

Abstract:

Putyatin V.S. *A.K. Jelacic (1892–1941): «At home among strangers, a stranger among his own»*

The article is devoted to the life and work in Russia and Yugoslavia of the historian, Slavist Alexei Jelacic, who wrote many works on the history of southern and western Slavs and taught courses on the history of southern and western Slavs at the Faculty of Philosophy in Skopje.

Ключевые слова: Русская эмиграция, А.К. Елачич, славяноведение, философский факультет Университета в Скопье.

О жизни и научной деятельности Алексея Кирилловича Елачича можно узнать лишь из кратких биографических справок и немногочисленных статей, посвященных ученому¹. А вместе с тем, согласно оценке сербского исследователя Мирослава Йовановича, долгое время Елачич был единственным историком в Югославии, изучавшим не только историю России, но и историю южных и западных славян².

Родился А.К. Елачич, как он сам написал уже в эмиграции, в «русской интеллигентной семье, принадлежащей к младшей ветви старинного хорватского рода»³. Отец умер, когда ему было 4 года, и он остался со своим младшим братом на попечении матери и бабушки (матери отца)⁴. Закончил гимназию в Киеве в 1909 г. с золотой медалью⁵. Затем переехал в Санкт-Петербург вместе с матерью (жили на Васильевском острове) и поступил в университет, где изучал историю и философию. В частности, Елачич работал специально по истории религии у профессоров А.И. Андреева и В.Н. Бенешевича, по всеобщей истории у профессоров И.М. Гревса, Бутелла и Н.И. Кареева, по русской истории у профессора С.Ф. Платонова и С.В. Рождественского и по филологии у профессора А.С. Лаппо-Данилевского. Занимался в архивах Государственного совета и Священного Синода и в императорской публичной библиотеке.

Алексей Кириллович принимал участие в переводе текстов для хрестоматии «Очерков по истории Византии» профессора Бенешевича, а также в последней корректировке этого издания, о чем не преминул сказать в предисловии профессор⁶. В подготовке

труда среди многих студентов принимала участие и жена Алексея Кирилловича – Мария Александровна Карпицкая-Елачич⁷, вольнослушательница историко-филологического факультета Петербургского университета.

В 1913 г. Елачич окончил университет с дипломом первой степени и по предложению своих наставников был принят ассистентом при кафедре русской истории. В 1913–1914 гг. он ездил с научными целями по Германии, Швейцарии, Италии и Греции, работал в архивах Штутгарта и Венеции. Также в этот период он активно сотрудничал с издателями Нового энциклопедического словаря, для которого писал статьи по отечественной истории (среди них, например, статья, посвященная Екатерине II⁸). По одним сведениям, после возвращения в Петроград он начал читать лекции на кафедре русской истории⁹, но сам он пишет о нахождении на фронте¹⁰. С 1917 до 1919 гг. Алексей Кириллович преподавал на Высших женских курсах и в народном университете Киева, а 23 декабря 1918 г. в Университете Св. Владимира сдал экзамены на звание магистра и с успехом прочитал пробную лекцию по русской истории. В следующем году он представил магистерскую работу на тему: «Церковный вопрос в Екатерининской комиссии 1767–1774»*. Но она так и не была защищена, из-за событий Гражданской войны, а рукопись в 2-х тетрадях осталась в России после эмиграции ученого¹¹. В том же году Елачич сдал в университете экстерном дипломный экзамен по юридическому факультету¹².

Важным событием киевского периода жизни ученого стал выход его монографии «Самодержавие и народ в России в XVIII в.». Вскоре Алексей Кириллович был избран доцентом и экстраординарным профессором русской истории Государственного украинского университета в Каменец-Подольске, созданного гетманом Павлом Скоропадским¹³. По всей видимости, к этому шагу его подтолкнула не только возможность преподавать, но и то, что собственное имение в 1003 десятин располагалось поблизости от города – в селе Ходаковцы Пашковецкой волости.

«Участие в борьбе с большевиками» вынудило А.К. Елачича эмигрировать в Сербию, куда он прибыл 16 февраля 1920 г. и где незамедлительно начал учить сербский язык и работать в местной прессе¹⁴. Любопытно, что в отличие от большинства российских эмигрантов, прибывших в Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС), Алексей Кириллович почти сразу начал активно пи-

* Название диссертации разнится в различных документах, но тематика вполне ясно определена.

сать и общаться на сербско-хорватском языке – видимо, сказались его югославянские корни.

Вместе с тем он не оставляет и преподавательскую деятельность и работает школьным учителем в Приштине, Плевле, а затем в Скопье¹⁵. Сохранилось его письмо ректору Белградского университета от 11 мая 1920 г., в котором Алексей Кириллович просил устроить его на философский факультет Университета в Скопье¹⁶, а также письмо декану философского факультета в Скопье от 30 декабря 1920 г. с просьбой рассмотреть его кандидатуру в качестве гонорарного профессора или наставника по предметам «русская история» и «национальные движения в Европе в конце XVIII–XIX вв.»¹⁷

Первоначально эти просьбы не встретили отклика не только среди сербов, но и среди русских эмигрантов. Так, филолог-славист С.М. Кульбакин писал 17 апреля 1921 г. А. Беличу¹⁸: «А мы сами, русские, отклонили здесь русского Елачича, и я поддерживал желание Ристича* провести Лоренца**». Несмотря на это, в весенний семестр 1921 г. Елачичу удалось начать читать курс по русской истории в качестве гонорарного наставника. В то же время Алексей Кириллович продолжил научную деятельность под руководством профессора и академика Фердо Шишича, проявив при этом старание и методическую подготовку¹⁹.

Совмещая работу в гимназии и на факультете в Скопье, в 1922–1923 гг. Елачич также работал в хорватских архивах, изучая социальные причины революции 1848 г. На основе архивных материалов им была написана докторская диссертация на тему: «Крестьянское движение в Хорватии и Славонии в 1848–1849 гг.», с успехом защищенная в Люблянском университете в 1925 г. В том же году в Загребе на сербско-хорватском языке вышла достаточно известная его работа «Русская революция и ее причины»²⁰.

Вскоре после этого на философском факультете Университета в Скопье было принято решение (профессорами Й. Матасовичем, М. Костичем, Р. Груичем и др.) о чтении курса по истории южных и западных славян (в качестве необязательной дисциплины – *В.П.*), программа которого должна была быть согласована с преподавателями всеобщей истории. Исходя из того, что общая нагрузка на факультете составляла 6 часов в неделю, министерство просвещения вынуждено было снизить Елачичу, как настав-

* Ристич Светомир (1886–1971) – философ, лексикограф.

** Лоренц Борислав (1883–1975) – философ, профессор богословского факультета Белградского университета.

нику в гимназии, количество часов в неделю до 12, с тем, чтобы он мог помочь в работе семинара по всеобщей истории на факультете²¹. Об успешности преподавания нового курса свидетельствует избрание Алексея Кирилловича 29 декабря 1926 г. на должность доцента кафедры истории южных и западных славян на философском факультете Университета в Скопье по конкурсу, который был объявлен по решению Совета от 25 марта 1926 г. под номером 451²².

К сожалению, полностью вся документация по педагогической деятельности А.К. Елачича на философском факультете не сохранилась, но то, что имеется, позволяет судить об особенностях преподавания в университетах Королевства СХС того времени. Каждый читаемый курс (в рамках русской истории или истории южных и западных славян) мог быть как семестровым, так и годовым, а их посещение было свободным для студентов. Их число не регламентировалось. Так, в письме к декану от 29 мая 1928 г. Елачич отмечал, что постоянных студентов на семинарских занятиях в зимнем семестре было 6, а в летнем – 2²³. Уменьшение числа студентов было связано не с нежеланием их посещать занятия именно русского профессора, а с общей практикой в Королевстве СХС, когда многие молодые люди с весны до осени помогали своим родителям в сельском хозяйстве, оставляя на это время учебу, а ближе к зиме вновь возвращались на студенческую скамью.

Сами по себе читаемые лекционные курсы менялись год от года или в зависимости от семестра и посещения его студентами. Так, в отчете за 1928–1929 учебный год²⁴ по истории южных и западных славян читались курсы: «Чехи и поляки в XVIII и XIX в.» (2 часа в неделю) и «Россия и южные славяне» (1 час); по русской истории – «Россия перед Мировой войной и во время нее» (2 часа), а также был общий курс, объединявший эти две дисциплины: «Русская, чешская и польская историография» (1 час в летнем семестре)²⁵.

Читаемые курсы, как по русской истории, так и по истории южных и западных славян, видоизменялись – менялась тематика и рассматриваемый период. На следующий год Елачичем были прочитаны новые курсы: «Начало славянской истории (славяне и старожилы, соседи славян, переселение, формирование первых государств западных и южных славян)» и «Славянофилы и западники, славянский “Ренессанс” и “Панславизм”»²⁶.

И только в 1934–1935 учебном году на факультете появились общий курс под названием «История южных и западных славян» (XI–XIV вв.), а в качестве специального – «Московская Русь

в XVII в.»²⁷. По всей видимости, предмет становится обязательным для изучения всех студентов. К сожалению, сохранившиеся материалы факультета не дают нам возможности точно судить об этом.

Однако научные работы Елачиича однозначно свидетельствуют о неслучайности его интереса к этому предмету. Так, в 1930 г. появляется его труд «История Чехословакии», в 1933 г. – «История Польши» а в 1938 г. – «Современная Чехословакия». Любопытно, что Елачиич считал эти книги своего рода серией по истории славянских народов. А первой была «История России» (1929 г.) – от расселения восточных славян до правления Николая II и революции. Данная работа является одним из первых трудов по истории России, написанных на сербско-хорватском языке.

Особый интерес представляют труд Елачиича «Русская социальная мысль XIX в.» (Белград, 1934) и две статьи: «Великие мастера русской литературной критики и социальной мысли: Д.И. Писарев, Н.К. Михайловский» (Русский архив. №№ 28–29. С. 161–183 и №№ 30–31. С. 122–144), которые, по замыслу автора являлись второй частью вышеуказанной монографии.

Последним трудом ученого стала научно-публицистическая работа «Россия и Балканы» (Белград, 1940), по всей видимости, приуроченная к установлению торговых и дипломатических отношений между СССР и королевством Югославией, последним из европейских стран сделавшим этот шаг.

Помимо научных исследований из-под пера Елачиича вышло множество публицистических работ, посвященных самому широкому кругу вопросов, – от культуры до политики. В 1926 г. при Земгоре в Белграде* фактическим главой организации Ф.М. Махиным²⁸ был основан Институт изучения России и Югославии, в работе которого принял участие и Алексей Кириллович, проводивший в нем семинар по изучению Югославии. Постепенно научное отделение Земгора, представлявшее институт, превратилось в редакцию ставшего достаточно популярным журнала «Русский архив», материалы в котором печатались на сербско-хорватском языке. Практически в каждом номере можно было встретить статью или рецензию Елачиича.

Алексей Кириллович участвовал также в деятельности различных славянских общественных организаций: Югославо-чехословацкой лиги, Югославо-польской лиги в Скопье, Чехословацко-югославской лиги в самой Чехословакии, Югославского

* Российский Земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей был создан в 1921 г.

сокола²⁹. В рамках общественной деятельности Елачич зачастую читал лекции, предназначенные для самой широкой публики. Так, в 1931 г. по просьбе центра по воспитанию рабочих в Скопье он прочел лекцию об известном русском мыслителе и социологе Г.В. Плеханове, после которой в полицию поступило сообщение об ее революционной и антимонархической направленности, что вскоре было опровергнуто³⁰.

Однако Вторая мировая война прервала не только педагогическую и научную деятельность Алексея Кирилловича, но и его жизнь. По воспоминаниям его коллеги и товарища по Петербургскому университету В.А. Мошина, после оккупации Югославии А.К. Елачич не выдержал нервного потрясения и скончался 24 октября 1941 г. по пути в Белград, в Нишской психиатрической больнице³¹, что опровергает утверждение, появившееся в монографии В.Г. Пашуто «Русские историки-эмигранты в Европе» (М., 1992), согласно которому ученый был депортирован в СССР в 1945 г. и погиб в заключении³². Косвенно первую версию подтверждают слова известного слависта Александра Львовича Погодина в его письме к С.Н. Смирнову от 14 ноября 1941 г.: «Слышали ли Вы, как странно умер А.К. Елачич? Я очень любил и уважал его. Но люди его плохо понимали и гнали. У меня есть его письма, которые дадут представление об его личности, и я их оставлю Алексею*, чтобы он когда-нибудь напечатал их. Сколько народу теперь гибнет. Что останется к лету из нас?»³³.

Несмотря на крайне непростое время, Алексей Кириллович Елачич нашел упокоение на Новом кладбище в Белграде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Любарская Т.Г. Пленники Танатоса: попытка исследования экспроприированной судьбы (А.К. Елачич) // Зарубежная Россия 1917–1939. Спб, 2000. С. 227.

² Энциклопедија српске историографије. Београд, 1997. С.407.

³ Архив Српске академије наука и уметности (далее – АСАНУ). 14386–III–79. Письмо А.Елачича ректору Белградского университета в мае 1920 г.

⁴ Любарская Т.Г. Пленники Танатоса... С. 227.

⁵ АСАНУ. 14386–III–79; Столетие Киевской первой гимназии: Т. 1. Киев, 1911. С. 299.

⁶ Бенешевич В.Н. Очерки по истории Византии. Вып. 1. Спб, 1912. С.8.

* Погодин Алексей Александрович (1925–2004) – архимандрит, духовный писатель, переводчик, сын А.Л. Погодина, скончался в США.

- ⁷ Т.Г. Любарская в своей статье цитирует письма молодого А.К. Елачица к М.А. Крпицкой, когда она еще была его невестой. Об участии в хрестоматии см.: *Бенешевич В.Н.* Очерки... С. 8.
- ⁸ Новый энциклопедический словарь. Спб, 1914. Т. 17. С. 395–402.
- ⁹ Энциклопедија српске историографије. С. 407.
- ¹⁰ АСАНУ. 14386–III–79. Письмо А.Елачица ректору Белградского университета в мае 1920 г.
- ¹¹ Характеристика А.К. Елачица, написанная Р.Груичем 5 марта 1922 г. // Русская колония в гр. Скопье (1920–1943) / Под ред. Л.И. Жила, Ф. Петровский. Скопье, 2015. С. 799.
- ¹² АСАНУ. 14386–III–79. Письмо А. Елачица ректору Белградского университета в мае 1920 г.
- ¹³ Предложение по занятию места гонорарного профессора от 17 октября 1925 г. // Русская колония в гр. Скопье (1920–1943). С. 742.
- ¹⁴ АСАНУ. 14386–III–79. Письмо А.Елачица ректору Белградского университета в мае 1920 г.
- ¹⁵ Энциклопедија српске историографије. С. 407. К сожалению, в Архиве Сербии в фонде Министерства просвещения Королевства СХС не оказалось личного дела ученого.
- ¹⁶ АСАНУ. 14386–III–79. Письмо А. Елачица ректору Белградского университета в мае 1920 г.
- ¹⁷ Письмо А.К. Елачица декану философского факультета в Скопье от 30.12.1920 г. // Русская колония в гр. Скопье (1920–1943). С. 717.
- ¹⁸ АСАНУ. 14386–III–330. Письмо С.М. Кульбакина А. Беличу от 17 апреля 1921 г.
- ¹⁹ Предложение по занятию места гонорарного профессора от 17 октября 1925 г. // Русская колония в гр. Скопье (1920–1943). С. 743.
- ²⁰ *Јелачић А.* Руска револуција и њено порекло. Загреб, 1925.
- ²¹ Предложение по занятию места гонорарного профессора от 17 октября 1925 г. // Русская колония в гр. Скопье (1920–1943). С. 744.
- ²² Письмо ректору Белградского университета от декана философского факультета П. Колендича // Русская колония в гр. Скопье (1920–1943). С. 746.
- ²³ Отчет от 29 мая 1928 г. // Там же. С. 751.
- ²⁴ Отчет от 23 мая 1929 г. // Там же. С. 752.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Отчет от 19 мая 1930 г. // Там же. С. 753.
- ²⁷ Отчет от 10 июня 1935 г. // Там же. С. 770–771.
- ²⁸ Подробнее см.: *Тесемников В.А.* Превратности судьбы генерала Ф.Е. Махина // Токови историје. Београд, 2008. №№ 1–2. С. 68–83.
- ²⁹ Отчет от 10 июня 1935 г. // Русская колония в гр. Скопье (1920–1943). С. 770–771.
- ³⁰ Письмо секретаря Центрального секретариата рабочего объединения от 16 апреля 1931 г. // Там же. С. 762–763.
- ³¹ *Мошин В.А.* Под теретом. Београд, 2008. С. 129.
- ³² *Пауцто В.Г.* Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992. С. 192.

³³ Национална библиотека Србије. Личный фонд С.Н. Смирнова. Р699–III–36 // Письмо А.Л. Погодина С.Н. Смирнову от 14 ноября 1941 г.